

ПИТЕР БОЛАНД

Убийства и кексикки

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Б79

Peter Boland

THE CHARITY SHOP DETECTIVE AGENCY

© PETER BOLAND, 2022

This edition published by arrangement with
Lorella Belli Literary Agency Ltd. and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Анастасии Осминой*

Боланд, Питер.

Б79 Убийства и кекски. Детективное агентство «Благотворительный магазин» / Питер Боланд ; [перевод с английского А. Осминой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Ток. Душевные истории про убийства).

ISBN 978-5-04-199435-8

Фиона, Сью и Дэйзи – три очаровательные дамы на пенсии, которые работают в небольшом благотворительном магазинчике. Однажды размеренный ритм их жизни с кофейными вторниками и прогулками по милым улочкам Саутборна нарушает жестокое убийство любимой клиентки.

Не желая мириться с такой несправедливостью, они берут расследование в свои руки. Тем более что появляется новое тело, а полицейские никак не могут сдвинуться с мертвой точки. Вооружившись обширными познаниями, почерпнутыми из детективов, и, конечно, чаем с отменными кексами, три милые старушки приступают к активным действиям. Так появляется детективное агентство «Благотворительный магазин».

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Осмина А., перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199435-8

ПРОЛОГ

Остановившись у дома своей любимой клиентки, Тед поставил машину на ручник. Он всегда с нетерпением ждал, когда придет время доставлять ее заказ: это вызывало у него улыбку шире, чем у Чеширского кота. Никто больше не предлагал ему чай, когда он приезжал с доставкой, просто не было времени. Но Сара Браун из дома номер 64 по Сторвью-Вэй была из тех, кто привык к лозунгу «Обойдемся и починим»¹, из бережливого поколения. Утром она первым делом готовила чай и переливала его в термос, чтобы не кипятить чайник лишний раз и не тратить электричество. И лишь заслышав, как подъезжает фургон Теда, тут же наливала ему горячую, исходящую паром чашку, которая ждала его на кухне.

Тед в предвкушении облизнулся. Вытащив из фургона пластиковые ящики с покупками, он осторожно прошел несколько метров через садик к дому по тропинке, давным-давно вымощенной осколками плоских камней. Легко и навернуться. Кто его знает, как Сара справлялась с этой низкой полосой препятствий со своими ходунками.

¹ Лозунг «Обойдемся и починим» — один из лозунгов правительственной кампании по сокращению потребления во время Второй мировой войны. — *Здесь и далее — прим. переводчика.*

Поставив ящики на крыльцо, Тед постучал в дверь. Сразу ему никто не открыл, но он этого и не ждал. Сара ходила с трудом, и до двери доберется не скоро.

— Сара, все в порядке, не торопись! — крикнул он. — Я и так опережаю график.

Тед подождал. Дверь не открылась.

Может, она наверху — в таком случае ее лестничное кресло-подъемник сейчас не спеша скользит по всем изгибам лестницы, как самая медленная в мире карусель.

Но дверь так и не открылась.

— Сара, хочешь, я начну заносить покупки на кухню?

Иногда она оставляла дверь открытой, чтобы Тед не тратил время и не ждал ее.

Никакого ответа. Может, подергать ручку? Время шло, и на чаепитие его уже не оставалось. Он повернул ручку.

Щелкнул замок.

Наклонившись, Тед подхватил ящики и локтем толкнул дверь, открывая ее шире. А потом ящики рухнули на пол, рассыпав содержимое по крыльцу.

Сара Браун лежала в холле лицом вниз. Выругавшись, Тед бросился внутрь, решив, что старушка упала.

— Сара! Сара! Ты меня слышишь?

Никакого ответа. Наверное, ударилась головой и потеряла сознание, решил он.

Дернувшись, Тед запаниковал, не зная, что делать. Попытался нащупать на шее пульс — он видел это по телевизору миллион раз. Это проверяют первым делом, разве нет? Он неуклюже приложил дрожащие пальцы к сонной артерии Сары.

Но кожа была холодной и безжизненной.

А потом он заметил влажное темное пятно под лопаткой женщины. Прямо в центре — узкая рана, наполнившаяся кровью.

У него перехватило дыхание.

Трясущимися руками Тед потянулся к телефону. Кое-как тыкая в нужные цифры, он вдруг подпрыгнул.

Из руки старушки выпал маленький темный предмет.

Домино, с нацарапанным на нем именем.

ГЛАВА 1

Фионе Шарп нравилась ее жизнь.

Ей нравилось, что оба колена еще работали и что, хотя они порой скрипели как старая викторианская лестница, ни одно вроде бы не нуждалось в скорой замене. Бедра тоже вели себя вполне сносно.

Ей нравилось быть на пенсии, особенно в Саутборне, небольшом пригороде у Борнмута¹ и Крайстчерча². В традиционном магазине сладостей продавали леденцы, лимонные карамельки и остальные сласти, причем именно так, как они должны продаваться: в больших пыльных стеклянных банках, расставленных по тянущимся к потолку полкам.

Хозяин магазина насыпал конфеты в маленькие бумажные пакетики в полосочку, переворачивал их, взяв за два уголка, и только потом отдавал. Фионе Шарп нравилась скобяная лавка, где мужчины в коричневых комбинезонах по-прежнему суетились за выдавшим виды прилавком, принося тебе все, что ни пожелаешь, хотя Фиона так и не набралась храбрости попросить у них четыре свечи.

¹ Борнмут — популярный курортный город на побережье Ла-Манша, расположенный в графстве Дорсет. (Прим. ред.)

² Крайстчерч — также прибрежный город в графстве Дорсет, расположенный примерно в 165 километрах от Лондона. (Прим. ред.)

Ей нравились живописные аллеи и переулки Саутборна, вдоль которых рядами шли основательные и солидные георгианские дома. Ей нравилось, что они вели к поросшему травой утесу, охранявшему панорамную бухту с песком, мягким и золотистым, точно тростниковый сахар.

Ей нравилась работа волонтером в благотворительном магазинчике под названием «Собакам нужен уютный дом», который собирал деньги для, собственно, собак, которым нужны уютные дома. И ей нравились люди, с которыми она работала. Так Фиона чувствовала себя частью местного общества, а не вечным туристом, как ощущали себя некоторые пенсионеры.

И она любила Саймона Ле Бона. Не в смысле самого Саймона Ле Бона¹, конечно, а своего маленького лохматого кросс-терьера, а уж из каких пород выведенного — оставалось лишь гадать.

Он был таким лохматым, словно им кто-то протирали пыль. Фиона взяла его как раз из приюта «Собакам нужен уютный дом» и назвала в честь вокалиста группы «Дюран Дюран», потому что его шерсть сразу напомнила ей неподвластную гравитации мелированную шевелюру певца, подстриженную в стиле маллет².

Но больше всего ей нравилось в конце дня возвращаться домой, заставая последние лучи заходящего солнца на веранде, потягивать чай (или что покрепче) и переворачивать хрустящие страницы очередного детектива с дремлющим в ногах Саймоном Ле Боном.

¹ Саймон Джон Чарльз Ле Бон (1958 г.) — британский певец и музыкант, вокалист группы Duran Duran.

² Маллет — тип прически, когда волосы коротко подстрижены спереди и по бокам, а сзади остаются длинными. (Прим. ред.)

А не нравились ей всего три проблемы.

Первую она уже заметила впереди, повернув за угол и сжимая в кармане ключи от магазина.

Вторая появится очень скоро.

Ну а третья... ей никогда не хватало духа назвать третью.

Когда магазинчик закрывался на выходные, люди считали, что вполне приемлемо свалить принесенные вещи снаружи в кучу, прямо у витрины. Ничто так не раздражало Фиону, как оставленные без присмотра пожертвования, — отвратительное зрелище. Да и пожертвованиями их особо не назовешь. В основном это был мусор, потому что люди ленились ехать и сдавать вещи на переработку. Неприглядное нагромождение коробок и набитых мусорных мешков обычно годилось только на свалку.

Фиона даже табличку на окно повесила, на которую, впрочем, никто не обращал внимания.

— И какая часть из «Не Оставляйте Пожертвования Снаружи, Когда Мы Закрыты» им не понятна, — пробормотала она себе под нос.

День Фионы готовился стать еще хуже: она заметила вторую самую раздражающую проблему в жизни — Софи Хэйверфорд из «Кошачьего альянса», конкурирующего благотворительного магазина через дорогу. Фиона ничего не имела против других благотворительных магазинов. Она ничего не имела против кошек. Не нравилась ей исключительно Софи Хэйверфорд.

Будто высшие силы специально придумали самые эффективные способы, как позлить Фиону, а затем собрали все это в одном человеке. Софи была самодовольной напыщенной выскочкой, которая слишком много о себе воображала и говорила, горделиво расхаживая по району, точно королева Саутборна, раз-

давая всем воздушные поцелуи с таким энтузиазмом, словно конфетти на свадьбе.

Пока Софи дефилировала по направлению к магазину через дорогу, ее черный бархатный кейп¹ с капюшоном театрально развевался на ветру. Ради всего святого, еще только понедельник!

Но зазвенело у Фионы в ушах по другой причине. Ни один благотворительный магазин не был защищен от скопившихся за выходные коробок с пожертвованиями у дверей, даже «Кошачий альянс».

Однако вместо того, чтобы выкинуть их, Софи решила избавиться от одной коробки, переложив ее из своей горы в гору Фионы.

— Эй! — Фиона ускорила шаг, таща за собой Саймона Ле Бона на поводке. — Я тебя вижу, Софи Хэйверфорд, я тебя вижу! Ну-ка сейчас же прекрати!

При звуке голоса Фионы Софи бросила коробку вверх остальных, наставленных у чужих дверей, развернулась на каблуках, так, что ее смехотворный кейп взметнулся за спиной, точно у злодея из пантомимы, и поспешила обратно, в убежище своего магазина.

Через пару мгновений запыхавшаяся Фиона добралась до нагромождения коробок и мусорных мешков у магазинчика. Она окинула беглым взглядом содержимое подброшенной коробки, чтобы оценить, какой мусор ей достался от Софи. Одна заплесневелая педикюрная ванна (основа жертвований и тупик розничной торговли — никто ими никогда не пользовался, а потому и не покупал) боролась за место с ржавой бутербродницей-гостером, еще и без электрической вилки. Никому они и новыми не были нужны, а такими и подавно.

¹ Кейп — верхняя одежда с прорезями для рук или небольшими рукавами. (Прим. ред.)

Фиона порылась еще: на дне коробки лежал предмет, от которого у нее по спине пробежал холодок ужаса.

Нож. Перепачканный кровью.

ГЛАВА 2

Несколько долгих секунд Фиона смотрела на него, пытаясь понять, что же она видит. Большой кухонный нож для чистки овощей и фруктов с массивной черной рукоятью и лезвием пятнадцать сантиметров в длину и два с половиной в ширину. Обычно такими ножами резали только овощи, так откуда кровь? Часть ее засохла, но часть была еще свежей.

Ей требовалось собраться с мыслями. Может, это и не кровь вовсе. Что-то другое.

Но многолетнее чтение детективов давало о себе знать.

Сценарии коварных злодеяний сами собой возникали в голове. И как бы Фиона ни старалась, отмахиваясь от мыслей, те все равно возвращались: Софи кого-то зарезала, а теперь избавлялась от улик? Если так, вышло у нее не очень. К тому же Софи не была похожа на убийцу. Скользкая и лицемерная — да, но чтобы кого-то зарезать? Слишком хлопотно, и уж так глупо она бы не поступила — прятать орудие убийства в коробках с пожертвованиями, где его тут же обнаружат, даже если бросить у соседнего магазина. Но тогда возникал вопрос: знала ли Софи о ноже? Она его увидела и захотела избавиться, чтобы он стал чужой проблемой?

Возможно, но вряд ли. Нож ведь был спрятан на самом дне. Крайне маловероятно, что Софи решилась бы запачкать свои пальчики с вечно идеальным

маникюром. Ей и одного взгляда на заплесневелую ванну и сэндвичницу хватило бы.

Фиона велела себе мыслить разумно.

В Саутборне никто никого ножом не закалывал. Ладно, нож в крови, но многие отдавали ненужные вещи и даже не мыли их. В магазинчике имелась стиральная машина, а под раковиной стояло несколько бутылей чистящего средства и коробок порошка именно для таких целей. Ножом, вероятно, разделявали мясо, а затем бросили в коробку с пожертвованиями, предназначенными для магазина. Да, это звучит логичнее.

Но пара несостыковок не давала ей покоя.

Судя по тому, что кровь высохла не вся, нож использовали недавно, и, судя по его виду, он вообще был довольно новым.

От мыслей Фиону отвлек Саймон Ле Бон. Встав на задние лапки, он тянулся к верхним коробкам ненужных вещей, активно принохиваясь, пытаясь подобраться к окровавленному ножу.

— Саймон, сидеть. Сидеть!

Он послушался. Ладно, Саймон Ле Бон ножом заинтересовался — но кровь не обязательно была человеческой. Могла быть и животного или не кровью вовсе. Ей нужно сначала хорошенько все проверить, а уже потом вызывать полицию.

Фиона поставила коробку туда же, где та стояла, понимая, что ничего трогать нельзя, и вместе с Саймоном Ле Боном быстро перешла дорогу к магазину «Кошачий альянс».

Плечом толкнув дверь, она тут же отвлеклась на запах — точнее, на его отсутствие. Любой, кто покупал вещи в благотворительных магазинах или барахолках, был знаком с их характерным душком, с затхлостью, присущей жилым помещениям. Вне зависимости от

места: будь то Дорсет или Донкастер, по всей стране и даже, наверное, по всему миру их объединяла эта едкая затхлость. Ароматизатор «Благотворительный магазин». Всех — кроме «Кошачьего альянса» в Саутборне. В нем не было и следа этого запаха. Фиона не знала, с помощью какого колдовства Софи избавилась от общего духа ненужности, но ей это удалось. Да и внешне на благотворительный магазин «Альянс» не походил. Помещение светлое и просторное, на подставках и стеллажах со вкусом расставлены необычные яркие товары. Все чисто, аккуратно и без нагромождения вещей.

Обстановка магазина ненадолго отвлекла Фиону от ее задачи. Наконец она столкнулась взглядом с Софи, которая оперлась о прилавок со скрещенными на груди руками. В подсобке Фиона заметила Гейл, немногословную помощницу Софи, напоминавшую хомячка. Сгорбившись над футуристического вида телефоном, она, судя по всему, чинила его с тонкой отверткой в руках.

— Привет, Фиона. Какой милый сюрприз, — протянула Софи, улыбаясь, в точности как убийца. Да и выглядела она точно так же с ее короткой стрижкой черных как смоль волос — крашенных, разумеется, — и кроваво-красной помадой. И, конечно, по-прежнему в наброшенной на плечи бархатной накидке. — Чем обязаны удовольствию?

— Тебе это прекрасно известно. Ты подбросила к моему магазину одну из своих коробок.

Софи изобразила оскорбленную невинность:

— О нет, дорогая. Она уже была там. Я увидела, что коробка опрокинулась прямо на тротуар, создавая препятствие, и как добропорядочный гражданин и коллега по благотворительной работе, подняла ее и аккуратно поставила на место, — до того как выйти

на пенсию, Софи работала в маркетинге и могла даже ядерную зиму раскрутить так, чтобы та выглядела как вечное Рождество.

— Именно так и произошло, верно, Гейл?

— Эточно, — совсем не убедительно пробормотала Гейл.

Фиона уставилась на Софи немигающим взглядом.

— Ты врешь. Я знаю, что ты врешь, потому что я тебя видела.

— Нет-нет, говорю же тебе, именно так все и произошло, правда, Гейл?

— Эточно, — пробормотала Гейл, вызвав у Фионы ощущение, будто Софи запугала ее, заставив соглашаться со всем, что она говорит.

Но Фиону так просто не остановить.

— В той коробке лежал нож, на котором, как оказалось, засохла кровь, — она внимательно следила за реакцией Софи, проверяя, как та отреагирует на новость.

У Софи вытянулось лицо. Непохоже, что у нее заготовлен какой-то пиар-ход и на этот раз.

— Ч-что?

— В коробке, которую оставили у твоего магазина, лежит окровавленный кухонный нож.

Тут же придя в себя, Софи улыбнулась:

— О, Фиона, ты беспокоишься о такой ерунде. Во-первых, коробку оставили не у моего магазина, а у твоего. И во-вторых, ты же знаешь, что люди выбрасывают. Это, должно быть, свиная кровь. Кто-то зарезал свинью, а потом не позаботился отмыть нож.

— Кто здесь забивает свиней? — уточнила Фиона. — Это же Саутборн, а не «Ферма Кларксона». И зачем выбрасывать отличный нож?

Софи подбоченилась.